

КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Инновационный подход, неизбежный в современном филологическом и лингвистическом образовании, настоятельно диктует необходимость создания и использования адекватных информационных Интернет-ресурсов, а также актуализирует проблему менеджмента и использования в лингводидактике электронных языковых ресурсов. Основным видом таких ресурсов являются национальные (генеральные) лингвистические корпуса различных языков. Такие корпуса обладают неограниченным объемом лингвистической, лингвокультурной и лингвострановедческой информации и могут рассматриваться как основа для внедрения инноваций в преподавание, прежде всего, иностранных языков. Действительно, как показывает практика зарубежных стран [1; 2; 3; 5; 7 и др.], корпусные технологии успешно используются для обеспечения интердисциплинарности при обучении языку, способствуют интенсификации развития и совершенствования языковых навыков у учащихся путем обеспечения активных видов дидактической работы, в том числе самостоятельной работы студентов.

Поскольку корпуса содержат аутентичный и актуальный языковой материал, то корпусные данные могут с успехом использоваться при реализации коммуникативной методики обучения иностранным языкам, а также для освоения учащимися всего разнообразия релевантных дискурсивных практик, с учетом хронологического принципа и различных видов специальной коммуникации, закрепляемых в лексике и узуальных паттернах языков для специальных целей. Лингвистические корпуса обеспечивают преподавателя обширным объемом контекстуальных данных, чего не может дать ни один словарь и ни одна грамматика. Более того, только электронные корпуса текстов могут отобразить язык «здесь и сейчас» [8].

Г. Астон справедливо выделяет два основных практических направления использования корпусных технологий в обучении языку: «в первом, которое могло бы быть названо подходом типа COBUILD, корпус, прежде всего, представляет собой ресурс, который может использовать методист и учитель для создания справочников, разработки учебных программ и материалов. Во втором, которое можно было бы назвать обучением, основанным на данных, корпус, прежде всего, представляет собой ресурс для учащегося» [1, с. 51] (здесь и

далее перевод наш - Л.Р.). Действительно, доказано, что корпусные технологии позволяют получать обширную информацию о реальной практике использования языка, дополняя, а иногда и противореча традиционным нормоцентрическим источникам (словарям и грамматикам), которые не успевают (или не могут) своевременно отражать активные процессы, происходящие на различных уровнях языковой системы, прежде всего, на уровне лексики и грамматики. Таким образом, корпусные данные способствуют расширению и одновременно углублению знаний о языке и формированию у учащихся адекватных профессиональных компетенций.

Эффективность использования корпусных технологий в подготовке специалистов по иностранным языкам напрямую зависит от того, насколько студенты знакомы с различными видами лингвистических корпусов и их возможностями, а также насколько они овладели технологиями поиска адекватных корпусных данных в соответствии с возникающими образовательными потребностями. Даже использование традиционного для корпусной лингвистики, наиболее «обкатанного», «конкордансного» подхода [3; 4; 6 и др.] требует знания его возможностей как с точки зрения построения конкордансов, так и с точки зрения извлечения тех данных, которых следует / не следует ожидать от построенных словоуказателей, отражающих словоупотребления ключевого слова в различных контекстах определенной длины. Первая задача, связанная с построением конкордансов, достаточно удовлетворительно решается сегодня любым корпус-менеджером, а вот вторая задача - что делать с объемными выдачами, как отсортировать полученные данные, в каком направлении следует их анализировать - представляет собой нетривиальную творческую проблему.

М.Хэй формулирует 5 традиционных вопросов, которые следует всякий раз задавать себе, работая с конкордансами:

1. Частью каких лексических паттернов является слово?
2. С какими именно иными значениями регулярно ассоциируется слово?
3. В какой(их) структуре(ах) оно встречается?
4. Существует ли какая-либо корреляция между использованием слова / его значениями и структурами, в которых оно используется?
5. Ассоциируется ли слово с (какой-либо позицией в какой-либо) текстовой организацией?» [4, с.3].

Первый из вопросов связан с выявлением коллокаций и фразеологизмов, частью которых может являться изучаемое слово. Второй - служит выявлению семантической просодии слова. Ответ на третий вопрос позволяет выявить регулярные и варианты

словоформы на основе анализа частотности синтагм. Четвертый вопрос предполагает выявление корреляций между лексическими и грамматическими значениями на основе анализа ЛСВ, грамматических форм и синтаксических конструкций. Наконец, пятый вопрос позволяет получить данные о взаимосвязи типа текста или его структуры со словом. Ответы на все пять вопросов формируют корпус данных о слове - основу «обучения, основанного на данных» (DDL - data-driven learning), а корпусные технологии, таким образом, создают основу для реализации такого инновационного направления в преподавании иностранных языков, как «discovery-based learning» [3, с. 2] («обучение, основанное на открытиях»). Внедрению данного инновационного подхода в подготовку специалистов по иностранным языкам способствует использование традиционных элементов сопоставительного и / или контрастивного, а также лингвокультурологического анализа корпусных данных, полученных в результате обработки сопоставимых или параллельных корпусов родного и изучаемого языков [9 и др.]. Сопоставление таких данных позволяет «увидеть» весь объем и отличия в парадигматике и синтагматике изучаемых единиц, т. е. выявить их реальную значимость в системе языка, различные виды лакун, их причины и возможности передачи актуальных языковых значений.

Литература

1. Aston, G. Small and large corpora in language learning / G. Aston // *Practical Applications in Language Corpora*. - Lodz: Lodz University Press. - P. 51 - 62.
2. Biber, D. *Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use*/ D.Biber, S.Conrad, R.Reppen. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. - 300 p.
3. *Corpus Studies in Language Education*. - Bangkok: IELE Press, 2002. - 214 p.
4. Hoey, M. From concordance to text structure: new uses for computer corpora / M.Hoey // *Practical Applications in Language Corpora*. - Lodz: Lodz University Press. - P. 2 - 23.
5. Kennedy, G. *An Introduction to Corpus Linguistics* / G.Kennedy. -London: Addison Wesley Longman Limited, 1998. - 315 p.
6. Kettemann, B. Concordancing as input enhancement in ELT / B.Kettemann // *Practical Applications in Language Corpora*. - Lodz: Lodz University Press. - P. 63 - 73.
7. Lewandowska-Tomaszczyk, B. Foreign Language Teaching and Information and Communication Technology / B.Lewandowska-Tomaszczyk, J.Osborne, F.Schulte. - Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001. - 315 p.
8. Плунгян, В.А. Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? / В.А. Плунгян // *Отечественные записки*, - 2005. - № 2. - С. 12 - 32.

9. Рычкова, Л.В. Национальные мегакорпусы в изучении лингвокультурем / Л.В. Рычкова, Е.Р. Кныш // Национально—культурный компонент в тексте и языке: Материалы IV Международной науч. конф., Минск, 3 - 5 дек. 2009 г. - Ч. 1. - Минск: МГЛУ, 2009. - С. 23 - 25.